

Лу Вэньсин уставился на Мин Циня:

— Что именно ты пытаешься сказать? Честно говоря, мы с тобой не имеем никакого отношения друг к другу. И мои дела с твоим братом тебя тоже не касаются.

Когда Мин Цинь улыбнулся, изгиб уголка его рта с одной стороны был выше, чем с другой. Если бы Ся Вэньнань был сейчас на месте Лу Вэньсина, он нашёл бы Мин Циня невероятно раздражающим.

У спортивной машины было низкое шасси, а это означало, что если Мин Цинь хотел поговорить с Лу Вэньсином на уровне глаз, у него не было другого выбора, кроме как наклоняться. Возможно, он устал, поэтому пнув дверь машины, он сказал:

— Сначала выйди из машины.

На этот раз Мин Лучуань сдвинулся с места. Он подошёл к Мин Циню и попридержал его, слегка оттягивая назад и не давая ему ещё раз пнуть ногой дверь.

— Прекрати, папа, — сказал он.

Мин Цинь разозлился ещё больше, когда увидел подошедшего Мин Лучуаня, он схватил его за руку и прокричал:

— Лучуань, взгляни внимательно на этого альфу.

Мин Лучуань опустил голову и посмотрел на Лу Вэньсина, который сидел в машине.

Наблюдая за этой сценой, Ся Вэньнань внезапно остро осознал родственные отношения Мин Лучуаня с Лу Вэньсином и внутренне напрягся.

Мин Цинь продолжил говорить Мин Лучуаню:

— Этот человек — самый бесполезный и самый бесстыдный альфа в мире. Ты ни в коем случае не должен становиться кем-то вроде него.

Брови Лу Вэньсина слегка сморщились.

Мин Лучуань оттянул Мин Циня назад:

— Я — это я, и я не собираюсь превращаться ни в кого другого.

Мин Цинь был пьян и всё ещё изо всех сил пытался вырваться из его объятий. Он двинул ногой вперёд, вновь пнув носком ботинка дверь машины.

— Я слышал, что ты женат уже долгое время, но у вас так и не получилось завести детей, — с усмешкой сказал Мин Цинь Лу Вэньсину. — И теперь когда твои отношения с супругом-омегой разладились, ты пошёл и изменил ему с более молодой омегой?

Когда Ся Вэньнань услышал это, он не удержался и украдкой взглянул на Ли Синя, только чтобы увидеть, что тот слегка отвёл взгляд, а цвет его лица был крайне неприглядным.

— Хочешь ребёнка? Лу Вэньсин? — спросил Мин Цинь. Затем он поднял глаза и повернулся к Ли Синю со словами: — Никогда не доверяй этому человеку. Он из тех, кто не будет нести ответственности.

Словно не в силах больше слушать Мин Циня, Ли Синь открыл дверцу водительского сиденья и сел внутрь, не заботясь о том, чтобы показать Мин Лучуаню какое-либо уважение.

— Нам пора ехать, — сказал он Лу Вэньсину.

Мин Лучуань также бросил быстрый взгляд на Ся Вэньнаня, очевидно, недовольный тем, что тот был так близко, но просто наблюдал за происходящим шоу со стороны.

— Иди сюда и помоги папе вернуться в машину, — сказал он ему.

Ся Вэньнань подошёл, встал по другую сторону пьяного Мин Циня и потащил его к машине вместе с Мин Лучуанем.

Однако в это время Лу Вэньсин внезапно открыл дверь машины, вышел из неё и спокойно спросил Мин Циня:

— Что именно ты хочешь сказать? Ты что, специально говоришь загадками?

В этот момент Ся Вэньнань внимательно изучал нижнюю половину лица Лу Вэньсина, которая не была закрыта солнцезащитными очками, и не мог не вздохнуть с чувством. Лу Вэньсин и Мин Лучуань действительно были очень похожи. Конечно, несмотря на их сходство, Лу Вэньсин был намного старше, а это означало, что Мин Лучуань выглядел намного лучше.

Мин Цинь, который только что провоцировал Лу Вэньсина, пытаясь заставить того выйти из

машины, теперь отказался что-либо говорить. Он с загадочным видом поднёс указательный палец к губам и слегка приподнял их уголки в улыбке:

— Сам догадайся.

Вместо того, чтобы гадать, Лу Вэньсин просто перевёл взгляд с лица Мин Циня на лицо Мин Лучуаня, но тот не удостоил его ни единым взглядом, в этот момент он наполовину нёс, наполовину тащил Мин Циня обратно на заднее сиденье их машины. И только после закрытия двери он махнул Ли Синю, а затем сказал Ся Вэньнаню:

— Садись в машину. Мы уезжаем.

Ся Вэньнань забрался на переднее пассажирское сиденье. Закрыв дверь, он заметил Лу Вэньсина, всё ещё стоящего на обочине дороги и смотрящего им вслед.

Мин Цинь сидел на заднем сиденье, откинувшись на спинку. Через некоторое время счастливо рассмеялся.

От его смеха у Ся Вэньнаня мурашки побежали по коже, и он не смог удержаться, чтобы не потянуть себя за воротник, затем он украдкой взглянул на Мин Лучуаня, который в данный момент вёл машину.

Мин Лучуань, напротив, был очень спокоен. Только проехав два перекрёстка и остановившись на красный свет, он повернул голову к Мин Циню и сказал:

— Хватит смеяться.

Только тогда Мин Цинь остановился. Он рассмеялся до слез и, вытерев их кончиками пальцев, воскликнул:

— Давно я не был так счастлив.

Ся Вэньнань и Мин Лучуань хранили молчание.

Мин Лучуань отвёз Мин Циня домой. Поскольку было уже поздно, они тоже решили переночевать, а не возвращаться в свой дом.

Мин Цинь вернулся в свою комнату на третьем этаже один.

Ся Вэньнань стоял наверху лестницы и смотрел в сторону третьего этажа, потом несколько обеспокоенный он вернулся в свою комнату.

— Твой папа так много выпил, с ним всё будет в порядке? — спросил он Мин Лучуаня.

— Его толерантность к алкоголю выше, чем ты думаешь, — заметил Мин Лучуань.

Ся Вэньнань какое-то время колебался, всё ещё не в силах успокоиться. Он поднялся на третий этаж в одиночку, подошёл к двери комнаты Мин Циня и слегка постучал в дверь. Не услышав ответа он попытался повернуть ручку двери, но обнаружил, что дверь оказалась незапертой и легко открылась.

Он вытянул шею, чтобы проверить ситуацию внутри. В спальне была полная темнота, и не было слышно ничего, кроме приглушённого дыхания Мин Циня. Судя по всему, тот уже крепко спал.

В результате Ся Вэньнань закрыл дверь и вернулся в свою спальню на втором этаже.

Приняв душ, Ся Вэньнань лёг на кровать и увидел, что Мин Лучуань, облокотившись на изголовье кровати, смотрит в свой телефон. Он с любопытством придвинулся поближе, чтобы взглянуть на экран, и обнаружил, что тот читает новости, затем он поднял глаза, чтобы проверить выражение лица Мин Лучуаня.

Лицо Мин Лучуаня ничего не выражало, но он слегка повернул голову, словно почувствовав взгляд Ся Вэньнаня:

— Что ты делаешь?

— Ничего, — ответил Ся Вэньнань. Он лёг обратно и натянул одеяло, чтобы прикрыть плечи.

— Просто скажи это, — Мин Лучуань убрал телефон, откинул голову назад и закрыл глаза.

Ся Вэньнань немного подумал, прежде чем сказать:

— Твой папа сегодня сошёл с ума. Обычно он не такой, когда пьян, не так ли?

— У него плохое настроение.

Взгляд Ся Вэньнаня был прикован к потолку:

— Действительно?

— Разве ты не видел этого?

— Не видел, — вздохнул Ся Вэньнань. — Если бы я знал, я бы отдал это кольцо не Инь Цзэцзину, а твоему папе.

— В этом нет необходимости. Его настроение только бы ухудшилось.

— Что нам тогда делать?

— Возможно, через три месяца всё будет в порядке.

— Три месяца?

— Трёх месяцев для него достаточно, чтобы двигаться дальше и начать новые отношения, — объяснил Мин Лучуань.

Ся Вэньнань был немного ошеломлён.

Мин Лучуань опустил голову и потянулся, чтобы погладил его лицо.

Ся Вэньнань сжал его руку и спросил:

— Тебе грустно?

— Из-за чего?

— Инцидент с Лу Вэньсином, — сказал Ся Вэньнань тихим голосом.

— Мне не грустно, — Мин Лучуань сказал ровным тоном.

Первоначально Ся Вэньнань намеревался поговорить с Мин Лучуанем, спросив его, заподозрил ли уже Лу Вэньсин, что между ними действительно есть родственная связь, и что произойдёт, если тот придёт искать Мин Лучуаня. Но когда он заметил полное отсутствие интереса Мин Лучуаня к этой проблеме, он внезапно почувствовал, что не было необходимости продолжать поднимать этот вопрос.

Поэтому он потянул Мин Лучуаня за руку и сказал:

— Пойдём спать.

Мин Лучуань выключил свет и потянулся, чтобы заключить Ся Вэньнаня в свои объятия.

Ся Вэньнань подумал про себя, что, что Мин Цинь действительно был недобрым человеком. Он

был тем, кто разорвал свои отношения, и все же он не мог терпеть, когда другие люди были счастливы. Мин Цинь мог скрывать информацию о Мин Лучуане от Лу Вэньсина более двадцати лет, так почему же он вдруг не сдержался и решил намекнуть этому человеку сейчас?

Ся Вэньнань чувствовал себя обиженным, за несправедливость по отношению к Мин Лучуаню. Мин Лучуань не был биологическим ребёнком Мин Циня, поэтому последний никогда не принимал во внимание его чувства. Он был озабочен исключительно своим личным счастьем и не обращал внимания на то, как его действия могут повлиять на жизнь Мин Лучуаня.

Но, как бы то ни было, Мин Лучуань вообще никогда не заботился о Лу Вэньсине, так сколько проблем мог действительно причинить ему этот человек? Это ведь только Лу Вэньсин должен быть обеспокоен, верно?

Ся Вэньнань прижался немного теснее к груди Мин Лучуаня, который, казалось, ещё не спал, плавно втянул его в круг своих рук, прежде чем заснуть, уткнувшись лицом в плечо Ся Вэньнаня.

<http://bllate.org/book/13302/1183215>